Один день через восемь лет

Автор: Веда Прия дд
30.04.2010 13:38

Намечался самый обычный вечер. В 16:40 я вошла во двор храма на Динамо – чтобы исполнить свой «гражданский долг» перед нашими Божествами – Шри Шри Даял-Нитай Шачисутой – то есть приготовить Их Светлостям ужин.

До намеченного на сегодня семинара Госвами Махараджа оставалось два часа, и народу на территории было немного. Немногочисленные преданные слонялись по залитому солнцем асфальту, в основном читая джапу.

Промелькнула было мысль зайти в алтарную – попросить у Божеств благословений перед служением – но тут же исчезла – до арати еще целых пять минут, а времени на приготовление ужина осталось не так уж и много. Так что я сразу направилась в пуджарскую – переодеваться.

Первое, что бросилось в глаза – отсутствие привычной суеты, неизбежной в короткий перерыв между окончанием предложения бхоги и началом арати. Точнее, какая-то суматоха все же присутствовала – матаджи бегали с какими-то полотенцами, стаканчиками… Но центр всех прилагаемых усилий находился явно не на месте. Маленькая комнатка возле алтаря, где обычно скапливается как уже предложенное Божествам, так и готовое к предложению, была пуста и необитаема. Такое бывает только в одном случае – когда наши непоседливые Божества куда-нибудь уезжают. Однако, об этом всегда предупреждают заранее – а вчера еще ничего не было слышно.

Мое недоумение рассеяла одна из матаджи – выяснилось, что в алтарной решили перестелить линолеум, и Божества по сему случаю временно переехали на второй этаж, в окружение офисов и компьютеров. Поэтому все принадлежности для поклонения Им приходится таскать туда-сюда.

- Бывает, - философски ответила я и отправилась переодеваться.

На кухне было жарко – как правило, если и на улице «не холодно», то здесь жарко вдвойне. Вспомнился известный комментарий Шрила Прабхупады к 14 стиху второй главы «Бхагавад-гиты» - о том, что Веды предписывают совершать ежедневное омовение даже в месяц Магха (январь-февраль), и человек, следующий указаниям Вед,

делает это; и точно также женщина не прекращает готовить даже в самые жаркие летние месяцы. После включения двух конфорок термометр на стене стал показывать 39 градусов. Не Индия, конечно, но около того.

Халава, сабджи, пури, самосы и молоко – все, естественно, горячее. Поэтому к стандартному набору решила добавить салат из помидоров, вчера привезенных нами из деревни, с йогуртом – в такую жару Господу наверняка захочется чего-нибудь охлаждающего.

Вскоре за окном зазвучал голос Госвами Махараджа – обычный киртан, на простую мелодию, но трогающий сердце больше, чем самая профессиональная музыка. Преданные, до того рассеянные кучками по территории, начали подтягиваться к пандалу.

Приближалось время предложения санкхья-бхоги, по нашему, ужина. Готовить закончила как всегда минута в минуту – по неизвестной причине, во сколько бы я не начинала готовить – в половине четвертого или без пяти пять – последнюю пури дожариваю ровно в шесть тридцать два, за три минуты до предложения.

И пуджари, и помощнику, и повару (мне) пришлось побегать по лестницам, демонстрируя чудеса ловкости, чтобы не уронить закрывающее поднос полотенце и одновременно не запутаться в собственном сари.

Потом меня обрадовали – с некоторых пор в храме появились дежурные, поэтому мыть кухню предстоит сегодня не мне. Однако прибраться все же стоило.

Через двадцать минут принесли – теперь уже – маха-прасад. Все преданные сидели на лекции, поэтому с раскладыванием прасада по баночкам можно было не торопиться. И я решила сходить получить даршан Божеств, которых, на самом деле, не видела уже неделю.

Пуджари – матаджи Сушила – мне обрадовалась и предложила спеть Гаура-арати. Других преданных в комнате не было, и я решила рискнуть. Каратал не нашлось, зато обнаружился песенник – очень кстати, поскольку на вечерней службе я в последний раз была довольно давно. И, подхлопывая себе в ладоши, я затянула: киба джая джая гаурачандер…

Господь милостиво слушал. Сушила проводила арати. Кажется, кто-то ходил мимо по коридору, кто-то даже заглядывал в импровизированную алтарную, но я не оборачивалась, боясь запутаться в тексте или сбиться с ритма.

Мне показалось, что арати закончилось слишком быстро – хотя по времени все было правильно.

В самом конце пришел веселый прабху Женя и предложил спеть молитвы Нрисимхе. Сушила протерла алтарь и ушла вниз, а мы допели службу. После чего, Женя вслух, а я

мысленно, попросили у Господа прощения за наши скромные попытки доставить Ему удовольствие своим неумелым пением.

Подойдя к Божествам ближе, я вдруг вспомнила, что сегодня – 15 августа – ровно восемь лет с того дня, как я первый раз увидела Их Светлостей, придя на Беговую по приглашению певших на Арбате преданных. А еще вспомнила, как первые полгода своей неуклюжей духовной практики почти каждый день приезжала в храм на вечернюю службу. И тщетно надеялась – а вдруг сегодня будет некому петь, и я смогу выполнить для Господа это замечательное служение. Но – к счастью для присутствующих там – певцы всегда находились. И вот, спустя почти восемь лет…

В пандале продолжалась лекция. Удачливые преданные получали наставления от чистого вайшнава, учась и вдохновляясь следовать истинно вайшнавскому образу жизни. Мне оставалось только мысленно выразить им почтение, сожалея, что сама не имею такой решимости в духовной жизни.

И все-таки сегодня, несмотря на все мои ошибки и оскорбления, благодаря какому-то служению, которое я случайно сделала для вайшнавов, а может, просто по беспричинной милости Шри Шри Даял Нитай – Шачи-суты, я получила эту удивительную и чрезвычайно редкую возможность – спеть для Них Гаура-арати.